

— Оказывается, разница между школами так велика, — произнёс калека, находившийся рядом с магическим кругом.

Его лицо закоптилось от дыма, а брови почти полностью обгорели. Он обречённо посмотрел на своего апостола, висящего в воздухе, и взмолился о пощаде:

— Я прошу девушку простить меня.

— Сначала скажи, почему ты хочешь поймать моего апостола?

— Я хочу глаза Рыси. Мне не хватает этой пары глаз, чтобы усовершенствовать волшебное зеркало, отображающее настоящее тело демона. Если бы вы пожелали продать его мне, я мог бы не только произвести достаточно духовного нефрита, но и отдать вам волосы Кан Цзюя. Это хорошее средство для совершенствования Ордена спасения душ.

Юань Сян была настолько рассержена, что она двадцать раз использовала заклинание, чтобы раздробить ему кости и избить его до кровавой рвоты.

— Он демон и твой апостол. Чем он лучше коровы или лошади? Почему ты так злишься? — сплюнул кровь изо рта калека. Мышцы его лица задрожали: — Возможно ли, чтобы ты, человек, сочувствовала этим демонам?

— Они не товар, не коровы или лошади. Как и у нас, у них есть плоть и кровь. Они могут говорить и думать. Как ты можешь поступать столь жестоко?

— Неужели ты не понимаешь, что эти демоны — наши естественные враги? — калека, засыпанный землёй, разозлился, лицо его исказилось: — Они питаются людьми. Они сильны и у них нет эмоций. Они могут легко уничтожить вашу деревню, ваших родителей, вашу семью, мы для них как муравьи. Вы защищаете демонов? Ха-ха, какая нелепица. Неужели в этом мире все еще есть люди, жалеющие демонов.

Возможно, был демон, который уничтожил его дом, поэтому у этого человека было непримиримое предубеждение по отношению к демонам.

Юань Сян потеряла брови, осознавая, что из-за их разного мышления, вероятно, будет невозможно убедить его.

Девушка могла только вздохнуть:

— Людям присуще и добро, и зло, это же касается и демонов. Есть злые и, несомненно, есть дружелюбные. Нам не следует оценивать всех под одну гребёнку. Мы, люди, и сами убиваем других людей, разрушаем города и совершаем другие подобные поступки. Разве в этом они не похожи на людей?

Калека равнодушно фыркнул:

— Мне все равно. Я знаю только, что из-за них я потерял свою ногу и все, что у меня есть. Я никогда в жизни не прощу этих тварей.

Юань Сян молчала, глядя на человека, который ненавидел всех демонов, лежащего на земле, и на Кан Цзюя, который был покрыт синяками в результате длительных издевательств.

— Ладно, если ты разорвёшь контракт своего апостола, я отпущу тебя.

— Это невозможно... Тьфу! Прежде чем мужчина успел вскрикнуть, рыхлая почва вокруг него сжалась, постепенно затягивая его вглубь.

Женщина, которая произнесла заклинание, равнодушно стояла перед ним, ожидая, когда он сделает выбор.

— Я... я отпущу его, я разорву контракт. Прости меня, оставь мне жизнь, — он чуть было не был погребён заживо, и ему пришлось сдаться.

Он, наконец, согласился разорвать контракт, который держал в рабстве Кан Цзюй.

Калека выбрался из земли. Его рот был полон крови, и он сердито уставился на Кан Цзюя, которого выпустил из зубов Нань Хэ.

Затем он произнес мантру, чтобы вернуть Кан Цзюю свободу.

— Тварь, я отпускаю тебя. Я отпускаю тебя... — калека выплюнул кровь и потерял сознание.

Кан Цзюй молча смотрел на своего бывшего хозяина, который упал на землю. Этот человек был полон злобы по отношению к нему и долго мучил его.

Его гладкие длинные волосы развевались на ветру, отбрасывая тень печали на бледное лицо.

Юань Сян посмотрела на шрамы, покрывающие руки демона: старые и новые отметины чередовались слоями, демонстрируя, что нечеловеческие пытки и издевательства продолжались регулярно длительное время.

— Ты ненавидишь людей? — не удержалась Юань Сян, чтобы не спросить его.

Длинноволосый демон кивнул.

— Хочешь, чтобы он умер? — Юань Сян указала на калеку, который лежал на земле без сознания.

Кан Цзюй подумал немного и медленно покачал головой:

— Нет, я не хочу, чтобы он умер.

— Много лет назад я жил в форме пони. Я пошел поиграть в человеческую деревню и встретил маленького мальчика, — Кан Цзюй посмотрел на немолодого мужчину, лежащего на земле, лицо которого было враждебным даже в бессознательном состоянии. — Это была бедная, но уютная маленькая деревня. Каждый раз, когда я приходил, мальчик был очень счастлив. Он угощал меня конфетой, удержавшись от того, чтобы съесть её самому, и так радостно улыбался.

Он поднял взгляд на Юань Сян. Выражение его лица, казалось, было смущенным:

— Но однажды я долго спал и, проснувшись, отправился к нему. Он больше не помнил меня, и его внешность сильно изменилась, а его нога была сломана. Он лишь нетерпеливо попросил меня стать его апостолом.

— Я согласился быть его апостолом, но он сбрил мои волосы, надел ошейник, чтобы я не сопротивлялся, бил меня день и ночь, никогда больше не улыбался мне, и никогда больше не угощал меня конфетами.

Он опустил голову и продемонстрировал свое тело, превратившись в уродливую безволосую лошадь:

— Мне больше не нравятся люди. Я планирую вернуться в мир духов. Я никогда больше не появлюсь в вашем мире.

Когда он расправил крылья и уже собрался улететь, Юань Сян окликнула его:

— Эй, подожди минутку.

Юань Сян протянула ему пакетик ароматных конфет с лепестками османтуса, которые она только что купила:

— Не имеет значения, если тебе не нравятся люди, не имеет значения, если ты не появишься в нашем мире. Раз ты любишь сладости, я подарю тебе этот пакетик конфет. Возвращайся, съешь их без спешки, хорошенько выпись и забудь обо всем на свете.

Копыта Кан Цзюя уперлись в землю, и он вытянул голову, чтобы ухватить пакет с конфетами.

Он повернул голову, взглянул на Нань Хэ и У Юаня, а затем взмыл в небо.

— Воистину, я завидую вам, — донесся сверху его глухой голос.

Юань Сян долго смотрела в небо, пока маленькая черная тень полностью не пропала на фоне солнца.

Она подумала об этом и достала сломанный золотой шар:

— Динчжоу такой большой. Здесь, должно быть, много ювелирных мастерских. Я хочу найти хорошую мастерскую и починить эту вещь.

Нань Хэ, который возвращал себе человеческий облик, повернулся, чтобы взглянуть на нее:

— Золотой шар Янь Нью?

Янь Нью была хорошо известным великим демоном, живущим на горе Небесного Волка. Она всегда играла с золотым шаром, и Нань Хэ узнала его с первого взгляда.

— Да, я играла с ней однажды. Мне кажется, она выглядит одинокой. Если я увижу ее в следующий раз, я могу хотя бы вернуть ей ее игрушку.

<http://tl.rulate.ru/book/67239/3460684>